

После присоединения группы Зено к делегации Уэйна неприятностей в дороге больше не возникало. Они не теряли бдительности, но, ступив на каваринские земли, немного расслабились. Невозможно всё время оставаться настороже, иначе и до цели не доберёшься. Правда, в этом есть доля вины представителей остатков марденских войск, в частности, самой Зено. Дорога длинная — время как-то убивать надо. Конечно, дела насущные никуда не делись: то график маршрута скорректировать, то с местом ночлега разобраться; но Ниним и Раклам взяли всю работу, предоставив принца самому себе. Будь карета цела — он забылся бы сном беспробудным, только вот она сломалась, и Уэйну теперь приходится гордо восседать верхом. Ему было решительно нечем заняться, как тут очень кстати подсобила их новый компаньон.

— Ваше Высочество, можно задать вопрос?

— Конечно, о чём поговорим сегодня? — полюбопытствовал Уэйн, поравнявшись с обладательницей пытливого ума. Такой разговор стал их ежедневной церемонией и обычно он касался политики и культуры Натры.

«Подумать только, ей всё ещё не надоело», — одновременно удивлялся и восхищался принц.

Поначалу он беспокоился, что Зено станет склонять его к какому-либо решению, но вскоре понял: девушка под видом юноши и правда интересовалась другими народами.

— К сожалению, я родилась в Мардене, выросла в Мардене и знаю только Марден. Даже если мы отобьём столицу, в большую политику меня не пустят. Мне несказанно повезло удостоиться толики мудрости Вашего Высочества, — объяснилась Зено.

Уэйн не возражал водить дружбу с новой спутницей, тем более что её неиссякаемый поток вопросов прекрасно развлекал принца в пути.

— Получается, Натра, оказавшись на перепутье между Западом и Востоком, вобрала в себя не только традиции в еде и архитектуре, но и в языке и этикете? — рассуждала девушка.

— Основатель страны родом с Запада, и первое время влияние было куда заметнее. Однако за последние лет сто мы сильно сблизились с Востоком и многое от них переняли.

— Разве перемены не грозят Вашему Высочеству?

Уэйн покачал головой.

— Я не придерживаюсь конкретной позиции. Кто-то преобразования ненавидит и хочет, чтобы всё оставалось как есть, кто-то же принимает их с распростёртыми объятиями. Обе позиции обоснованны.

— Но разве порой в политике не настаёт тот час, когда нужно выбрать, под чей флаг встать?

— Для такого решения необходима сильная опора. Защищаю ли я прежние обычаи, или же переворачиваю вверх дном — всё это значит лишь, что я получу больше силы. Не вижу здесь ничего предосудительного.

— Хотите сказать, что готовы ради этого обнажить меч?

— Непременно. Власть — это страсть. А без страсти невозможны изменения. Больше всего я страшусь, что свет нашей культуры тихо погаснет, не оставив после себя ничего.

— Понятно...

Кажется, какая-то мысль украла всё её внимание.

К Уэйну рысью подскакал Раклам.

— Ваше Высочество, прошу прощения, что мешаю, — ряд дел требует вашего неотложного внимания.

— Будь по-твоему. Зено, закончим на сегодня.

— Благодарю, что уделите время, Ваше Высочество, — поклонилась та и замедлила ход лошади, переместившись в заднюю часть делегации.

Пока принц разговаривал с подданным, взгляд Зено грозился проделать дыру в его плаще.

— О, рановато вы сегодня закончили, — обратилась к ней темноволосая девушка.

— А, госпожа Ниним. Вы тоже свободны?

— Мне всего-то нужно было проверить обоз.

Ниним и Зено. Фламийка под иным обликом и девушка в образе парня. Жизнь по разным причинам заставила их скрываться, но сдружиться это не помешало. Немало тому способствовал одинаковый возраст и тот факт, что они — единственные девушки на всю делегацию. Именно Ниним подтолкнула Зено заговорить с Уэйном, видя, что тот изнывает от скуки.

— Я многое почерпнула из слухов, но живое общение и его острый ум всё ещё вводят в трепет. Каждый новый разговор меняет моё представление о мире, — не скрывала своего восхищения Зено.

— Поэтому Его Высочество и снискал славу среди подданных, — удовлетворённо кивнула Ниним. — Кстати, госпожа Зено, помнится, я просила оставить между нами формальности.

— По-моему, я тоже говорила об этом.

— Несмотря на маскировку, вы по-прежнему представитель Армии освобождения. С моим статусом не позволительно обращаться с вами на «ты».

— Но разве не должно обращаться ко мне так же, как и ко всем остальным? Прикрытие здесь ни при чём. И ещё, вы придворный слуга Его Высочества — как мне обращаться к вам, если не как к госпоже?

Ниним задумалась.

— Даже если такой должности не существует?

— Я поняла, что вы пытаетесь сказать, но я буду обращаться к вам на «вы», пока вы делаете так же, — подмигнула Зено.

— Сдаётся, у меня нет выбора, — вздохнула Ниним и слегка кашлянула. — Перейдём на ты, Зено?

— Не имею возражений, Ниним.

Разные происхождение и цели не помешали девушкам поделиться улыбками.

— Кстати, а что значит должности не существует?

— Всё просто. Официально о ней никогда не объявлялось.

Зено слегка наморщила лоб.

— Как тебе известно, Натра — страна переселенцев, — продолжала Ниним, не отрывая от неё взгляда. — И чтобы сосредоточить и без того небольшую власть в руках правителя, пришлось отказаться от должностей, способных действовать от имени короля. Туда же относятся и придворный слуга с премьер-министром.

Все вокруг называли Ниним помощницей кронпринца, но официально она не более, чем доверенное лицо Уэйна. И это не единственная причина, по которой должности придворного слуги не существовало.

— Фламийцы ведь уже многие поколения служат королевскому дому Натры?

— Верно, — подтвердила Ниним.

— Теперь понятно, — понимающе кивнула Зено. — Иначе бы должность стала предметом борьбы между фламийцами и другими народами.

— В яблочко.

Королевские слуги денно и ночью находятся подле венценосной семьи. Многие хотели стать ближе ко двору, и потому осыпали вниманием и подарками Ниним. И это притом, что она фламийка. Если кто-то из знатного рода официально получит должность слуги, то в миг озолотится.

— Фламийский народ слаб настолько, что ему как воздух необходима королевская протекция. Но чрезмерно близкая дружба испугает дворян — они попытаются извести нас за одно только происхождение. Поэтому у меня нет ни ранга, ни звания.

— Зарубежные культуры не перестают удивлять. Какой же мир всё-таки разный. Я словно открыла его для себя заново, — восторженно вздохнула Зено.

Ниним пожала плечами.

— Раз уж речь зашла об исключительности, то с одной из них я как раз сейчас имею честь разговаривать.

— Одежда не считается, — бросила девушка, подёргивая лацкан.

Она проявила недюжинную решительность перед Уэйном, однако всё же имела собственное мнение на этот счёт.

— Немного мимо, — Ниним насмешливо улыбнулась. — Я к тому, что ты разговариваешь с фламийкой так же, как со всеми.

— А, Джива... мой дядя рассказывал мне. Поначалу я удивилась твоим чёрным волосам, но быстро поняла, что ты их покрасила.

— Но ты разве не последовательница Леветии?

— Есть люди, чьи дома разрушил Святейший синод, — мрачно ответила Зено.

Настал черёд Ниним понимающе кивать.

— Враг моего врага — мой друг?

— Можно было бы сказать и проще... В общем, мне незачем смотреть на тебя свысока.

— Рада слышать, — призналась Ниним от всего сердца.

Пока они беседовали, впереди поднялся шум. Девушки уже готовились к нападению, но то оказалось иное.

Авангард взобрался на холм. Уэйн, будучи среди них, окликнул оставшихся внизу.

— Ниним! Посмотри на это!

Та подстегнула лошадь, и Зено кинулась следом. Взлетев на вершину, они разом ахнули. За толстенной крепостной стеной, как на ладони, раскинулся величественный град, украшенный пестротой крыш самых разных цветов и оттенков. Столица Каваринского королевства — Тористория.

— Ни разу ещё его не видел. До чего красивый город, — поделился Уэйн мыслями, что сейчас вертелись в умах каждого.

— Вотчина одного из иерархов... Празднество Духа будет воистину грандиозным, — добавила Ниним.

— Вот бы мне перепало немного времени повеселиться, — помечтал принц вслух и развернулся к делегации: — Дамы и господа, мы уже почти на месте — не зевать!

Все тронулись в город.